

Губные учреждения России во второй половине XVI – первой половине XVII веков: правовой статус и фактические полномочия

Филатов Павел Владимирович

Аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,

Исторический факультет, Павлово, Россия

E-mail: filatovpv@rambler.ru

Исследователи проблем местного управления проявляли и проявляют устойчивый интерес к губным учреждениям России XVI-XVII веков. Накопленный научный материал весьма обширен и разнообразен, но анализ историографии показывает, что необходимо более подробно изучить вопросы природы губного права, выяснить соотношение правового статуса и фактических полномочий губных учреждений, проследить эволюцию губных учреждений в системе местной власти России означенного времени.

Для научного анализа автором привлечены следующие виды источников: во-первых, это официальные законодательные документы центральной власти, позволяющие выявить правовой статус губных учреждений, их полномочия декларированные государством на определенном этапе развития губного права. Во-вторых, привлекаются делопроизводственные источники, такие как указные грамоты и отчеты губных учреждений в приказы, для выяснения их фактических полномочий, практики функционирования в системе Российского государства XVI-XVII веков.

Устюжская губная грамота[5] предписывает преследовать разбойников, тех, кто укрывает разбойников или принимает на хранение награбленное. Судя по документу, все эти люди относятся к «лихим людям» [5, С.221]. В Белозерской губной грамоте 1539 года, в целом, идентичной по содержанию Устюжской, нет упоминания о распространении полномочий губных учреждений на татей [5, С.224].

Царское пожалование, право бороться с преступностью своими силами, автоматически становится и обязанностью «мира». Если принять точку зрения Н.А. Максимовой, [2, С.5], то можно предположить, что государство изначально рассматривало губное дело как повинность, обязанность.

Однако, изучение только законодательных источников не может дать полной картины функционирования губных учреждений, в первую очередь потому, что «практика и обычай играли большую, если не определяющую роль в жизни русского государства допетровской эпохи» [3, С.14].

При рассмотрении делопроизводственных источников выясняется, что здесь губной староста, по сути, расценивается центральной властью по сути, как приказной человек, выполняя указания воевод и приказных чиновников, находящихся выше его по иерархической лестнице. Кроме того, можно предположить, что центральная власть использовала такую обязанность губного старосты (а возможно и профессиональный навык), как проведение розыскного процесса в делах, не относящихся к уголовным.

Исследование показало, что на протяжении второй половины XVI-первой половины XVII веков мы видим тенденцию к расширению полномочий губных органов, развитие губного права. Можно предположить, что это вызвано как отменой кормлений, так и осложнением криминогенной ситуации в стране. В компетенцию губных учреждений

как уголовно-полицейских органов входила борьба с уголовной преступностью, разбоями, татьбами и сопутствующими им преступлениями - убийствами, поджогами, скупкой краденого, притондержательством, полицейский надзор, содержание тюрем.

В тоже время, в различных регионах России центральная власть возлагала на губные учреждения дополнительные обязанности [2, С.66]. Губные учреждения использовались для различных дел, не входящих напрямую в их компетенцию, например, разрешение земельных споров, дела о холопах, различные правонарушения в среде служилого сословия на местах. Эти обязанности не были предусмотрены законодательством, но были обусловлены практикой, обычаем, удобством, насущными потребностями центральных властей.

Наблюдается тенденция превращения губных учреждений в низовое звено государственного аппарата путем правительственных поручений. В связи с этим верным представляется положение о переплетении в деятельности губных учреждений земских и приказных начал [1, С.5; 2]. Кроме того, мы можем сделать вывод о сосуществовании в Московском государстве рядом с системой государственного права системы поручений [4, С. 505, 514-515]. Мы не видим в указанное время четкого разграничения компетенций между различными представителями местной власти, а также строгих отношений господства-подчинения между представителями государственной власти на местах и выборными губными учреждениями.

Литература

1. Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. 250 с.
2. Максимова Н. А. Местное самоуправление России в XVI-XVII вв. : историко-правовое исследование. Дисс. ... к-та. юрид. наук. Саратов, 1996. 141 с.
3. Новохатко О.В. Центральное государственное управление в России во второй половине XVII века. Автореф.... дис. ...д-ра. ист. наук. М., 2008. 36 с.
4. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ, 2004. 842 с.
5. Устюжская губная грамота 1540 г. // Исторический архив. - № 5. - 1960. С. 219-225.